

К.Ю. Милованов

*Институт стратегии развития образования
Российской академии образования*

КОНСЕРВАТИВНОЕ ЛОББИ В РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

*Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБНУ
«Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 годы
(№ 27.8089.2017/БЧ) «Реализация потенциала историко-педагогических исследований
в современном педагогическом образовании»*

В статье рассматривается проблема изучения консервативно-педагогического направления в отечественном образовании дореволюционного периода. Дана характеристика развития педагогической науки и системы образования в исследуемый исторический период. Выявлены специфика и типологические особенности развития консервативного течения в российской педагогике XIX в. Охарактеризованы видные представители консервативной мысли, представлен анализ их воззрений и деятельности.

Консерватизм, консерваторы, история педагогики, история образования, педагогическая мысль.

В настоящее время исключительную значимость приобретают проблемы исторического осмысления роли и места консервативно-педагогического направления как ведущего общественного течения в педагогической науке дооктябрьского периода. Однако целый ряд первостепенных вопросов теоретико-методологического, источниковедческого, историографического и методического характера в деле изучения отечественного консерватизма XIX в. продолжают оставаться открытыми. К их числу относится вопрос о воззрениях педагогов-консерваторов на проблемы развития российской системы народного просвещения [1].

По сути, отечественный консерватизм был порожден закономерной реакцией русских традиционалистов на реформаторскую педагогику эпохи Просвещения, радикальные культурегерские проекты Великой Французской революции и социальные эксперименты западных мыслителей-утопистов начала XIX в. [4]. Консерваторы стремились вернуть воспитание и обучение в привычные для российского общества формы педагогической ортодоксии. Влияние консервативно-педагогического направления выражалось не в управляемом процессе формирования и социализации личности по рецептам европейских просветителей XVIII в., заключающегося в превращении «дикого камня» в «обработанный», а «профана» в «просвещенного», но в духовном спасении и религиозно-нравственном пробуждении человека [5].

Под мощным воздействием Великой Французской революции (1789–1799 гг.), наполеоновских войн (1799–1814/1815 гг.), буржуазно-демократических революций 20–40-х гг. XIX в., широкого распространения прогрессивного гражданского законодательства («Кодекс Наполеона») происходил процесс ликвидации сословной системы и былых привилегий феодального строя. Крупнейшая и мощная европейская

держава своего времени – Российская империя не могла остаться в стороне от этих глобальных процессов. На данный период приходится царствования двух императоров – Александра I Благословенного (1801–1825 гг.) и Николая I Незабвенного (1825–1855 гг.). В это время по европейским лекалам были созданы центральные и региональные отраслевые органы управления образованием и воспитанием – министерство народного просвещения, разветвленная управленческая вертикаль территориально локализованных учебных округов во главе с попечителями, ведомство учреждений императрицы Марии и др.

В начале XIX в. в отечественной педагогике можно уже увидеть самостоятельное консервативное направление и оформившееся лобби близких к правительственным и придворным кругам консерваторов, выражающее интересы дворянского сословия, высшего церковного клира и высокопоставленных мистиков, влияющее на процесс принятия решений в сфере образовательной политики. Развитие педагогической мысли в данный исторический период характеризуется формированием мощного консервативного направления в педагогической науке, образовании, культурно-просветительской и духовной деятельности. Консервативное направление в начале столетия не было ни идейно, ни организационно однородным, оно не имело единых вождей и центра принятия решений. Оно раздиралось серьезными внутренними противоречиями, в основном не политико-идеологическими, а скорее порождаемыми межличностными склоками и неприязненными отношениями. Верховным арбитром, своего рода третейским судьей, выступал правящий монарх, а влияние той или иной группы консерваторов напрямую зависело от высочайшей благосклонности и личных отношений с государем.

Внутри консервативного направления первой половины XIX в. следует выделить четыре ведущих те-

чения: консервативно-националистическое (А.А. Аракчеев, С.С. Уваров, А.С. Шишков); религиозно-мистическое (А.Н. Голицын, Д.А. Кавелин, А.Ф. Лабзин, М.Л. Магницкий, Д.П. Рунич, А.С. Стурдза); «обслуживающая» власть группа консервативных литераторов (Н.И. Греч, Ф.В. Булгарин, Н.В. Кукольник); ультраклерикальное (архимандрит Фотий (Спасский), настоятель новгородского Свято-Юрьевского монастыря, владыка Серафим (Глаголевский), митрополит Санкт-Новгородский, Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Правительствующего синода). Общественно-политический спектр русского консерватизма включал в себя умеренных деятелей (либеральных консерваторов), сторонников государственного официоза – апологетов охранительства, а также непримиримых обскурантов и противников любого социального прогресса.

Для реализации консервативного проекта в области народного просвещения в 1816–1817 гг. было создано единственное в истории государственного управления в Российской империи «двойное» или «сугубое» министерство – Министерство духовных дел и народного просвещения (действовавшее до его ликвидации в 1824 г.). Министром объединенного ведомства был назначен близкий соратник императора Александра I, обер-прокурор Святейшего Правительствующего синода, известный мистик, масон и консерватор князь А.Н. Голицын. Из самого названия вновь созданного министерства вполне видно, что основным приоритетом правительственного образовательного курса становилась форсированная десекуляризация отечественной системы народного просвещения. Голицыну и группе его единомышленников требовалось не просвещение умов как таковое, но достижение подлинного «христианского благочестия». По проекту М.Л. Магницкого, Д.П. Рунича и А.С. Стурдзы (1818 г.) нужно было истребить главный источник зла, вольнодумств и вольтерьянства. Предполагалось покончить с университетской автономией и академическими вольностями, убрать из числа учебных предметов философию и естественное право, римское право заменить Кормчей книгой, уволить «неблагонадежных» преподавателей. Декларировалась борьба с безверием, ложными науками и даже с самим князем мира сего. Не образование как таковое необходимо, утверждали министерские мистики, но основанное на Никео-Цареградском символе веры особое нравственное народное воспитание. В 1824 г. после ликвидации «сугубого министерства» объединенными усилиями архимандрита Фотия (Спасского), митрополита Серафима (Глаголевского) и адмирала А.С. Шишкова (при деятельной поддержке А.А. Аракчеева) происходит определенная стабилизация как в консервативном направлении, так и в государственной образовательной политике.

После отставки А.Н. Голицына новый министр А.С. Шишков (1824–1828 гг.) выступает за усиление традиционных духовно-нравственных начал, делая ставку на развитие системы народного воспитания. Адмирал-русист считал, что «народное воспитание есть весьма важное дело, требующее великой прозорливости и предусмотрения» [10, с. 47]. Шишков проводит умеренную консервативно-националистическую политику в

сфере образования, реформу цензуры (знаменитый «чугунный устав») и русификаторскую политику («попечения о языке», увольняет со службы и отдает под суд наиболее скомпрометировавших себя коррупционными скандалами и различными злоупотреблениями радикальных оккультистов из голицынской когорты).

Министерский курс графа С.С. Уварова (1833–1849 гг.) – подлинный расцвет, вершина классической консервативной педагогической мысли, рождение великой триады официальной народности – лозунга и развернутой теории («Православие, Самодержавие и Народность») [9]. За время его руководства образовательным ведомством произошли: стабилизация системы народного просвещения во всех его сегментах (от начального до высшего), создание оптимальных условий для подготовки научных, педагогических и профессорских кадров европейского уровня (Главный педагогический институт, Профессорский институт Дерптского университета, учительские институты). Уваровская триада официальной народности является, с одной стороны, своеобразной антитезой-переделкой девиза времен Великой Французской революции – «Свобода, равенство, братство», а с другой – гражданским вариантом российского военного лозунга «За Веру, Царя и Отечество» [7]. Конфессиональный официоз – российское греко-кафолическое восточное вероисповедание (новообрядческий вариант православия) с легкой руки С.С. Уварова стал повсеместно восприниматься как символ религиозно-национальной идентичности и политической лояльности по отношению к государству и правящему монарху. В эпоху Уварова закономерно завершился процесс сращивания Церкви и государства, начавшийся еще в петровскую эпоху. С.С. Уваров утверждал, что «распространяя между согражданами луч наук и просвещения, должно возбуждать и сохранять, сколько можно, народный дух» [8, с. 24].

Вторая половина XIX – начало XX в. хронологически включает в себя исторические периоды Великих реформ, Александровской контрреформации и последнего царствования. Это была эпоха форсированной социокультурной модернизации традиционных государственных, общественных и культурно-образовательных институций, трансформации социальных систем, формирования новых ментальных конструктов, гражданских идеалов и духовных поисков.

По сравнению с первой половиной XIX в. консервативно-педагогическое направление второй половины столетия существенно видоизменяется [2]. Вместо аморфной, разрозненной, раздираемой противоречиями группы появляется единый блок охранительной направленности, обладающий стройной идеологией. Желание «подморозить», то есть притормозить общественные тенденции западноевропейского типа – социальные, политические и культурные процессы, восстановить статус-кво имперского консерватизма образца 30–40-х гг., значительно поколебленного целым циклом западных реформ в царствование императора Александра II, привело к формированию публицистического, просветительско-педагогического, издательского и журналистского консервативного лобби (М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, М.О. Меньшиков, князь В.П. Мещерский, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров).

Особую значимость приобретают педагогические воззрения ведущих представителей консервативно-педагогической мысли (М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев). В связи с этим существенный научный интерес представляет собой концепт «консервативная модернизация» в контексте изучения образовательных трансформаций эволюционного типа, ранее трактуемых в историографии как «контрреформы».

В данный период, на который приходится правление царей Александра II Освободителя (1855–1881 гг.) и Александра III Миротворца (1881–1894 гг.), российским правительством были предприняты исторически обусловленные модернизационные меры как либерально-прогрессивного, так и традиционно-консервативного (стабилизирующего) характера. Были проведены масштабные системные и структурные реформы, и в том числе реорганизована государственная система народного просвещения, создан задел для последующего развития педагогической науки и школы, формирования полноценного общественно-педагогического движения, самостоятельной педагогической критики, публицистики и журналистики.

Следует выделить типологические черты и особенности развития консервативно-педагогического течения во второй половине XIX в. Определено, что доминирующими идеями основных представителей консервативно-педагогического направления были:

- следование принципам педагогического (академического) классицизма;
- формирование системы идеологической поддержки и охраны сословной идентификации (через режим социального, имущественного и религиозного отбора в среднем и высшем образовании);
- создание и развитие сети церковно-приходских школ (в противовес земским);
- усиление духовно-религиозного элемента в школьном деле;
- введение законодательных ограничений при создании иноверческих школ для протестантов, католиков, иудеев, старообрядцев, баптистов, штундистов, меннонитов, духовных христиан и др.;
- отстаивание архаичных методических принципов в области преподавания отдельных предметов, содержания гимназического образования и освоения основ наук («академизм», «мертвые языки», доминирование гуманитарного знания);
- игнорирование общественного запроса на «реальное образование» (техническое и естественнонаучное);
- борьба на страницах официальной печати с либерально-педагогической и социально-реформаторской идеологией;
- идеологически декларируемое и идеалистически трактуемое органичное соединение («симфония») духовно-религиозного и светского начала в деле народного образования;
- религиозно обоснованный примат духовного начала в человеке, подчиненность физического существования индивида и его социальной роли в обществе.

Обращение консервативной общественной мысли к русскому историческому прошлому и традиционно-жизненному укладу носило не ностальгический залог, но должно было пробудить в действующей

конкретно-временной социальной реальности те силы, которые были бы способны противостоять практическому утилитаризму, либерализму и радикально-революционной идеологии. Консерваторы стремились рационально сформулировать базовые принципы функционирования традиционной системы общественного и исторического процесса, в противовес нарастающей социальной, идейной и антигосударственной деструкции.

Историко-культурное значение вклада консервативных мыслителей-педагогов в деятельность по распространению народного образования России второй половины XIX в. на первый взгляд невелико. Проигравшие общественную борьбу с различными течениями реформистского толка, оттесненные на идеологическую периферию, их взгляды не получили в свое время широкого распространения по сравнению с либеральной и демократической педагогикой, имевшей в своем распоряжении практически всю отраслевую педагогическую прессу. Однако консерваторы опосредованно способствовали освоению традиционной культуры и приобщению к национально-религиозным основам всего социума.

Доминирующей моделью, с которой отождествлялась консервативная идеология в общественной мысли имперского периода, было консервативно-охранительное направление. Его крупнейшие представители происходили из разных сословий, имели различные взгляды и занимали позиции, во многом не совпадавшие друг с другом. Вместе с тем отечественных консерваторов объединял ряд характерных черт: настороженное отношение к реформам, порождающее связанное с этим чувство опасности перемен и желание «заморозить» общественно-политическую ситуацию, определенно развивающуюся в революционном направлении, стремление в изменяющихся социальных условиях сохранить связь с наиболее древними пластами истории и духовной культуры, которые в их мировоззрении были несущими основами государственно-общественной жизни. Защитить, по возможности сберечь в неизменном состоянии эти стержневые конструкты для передачи следующему после них поколению, сформировать разумный баланс между историческим прошлым и проектируемым будущим – все это было сутью той стратегической модели модернизации России, которую предлагали апологеты консерватизма.

Эпоха Великих реформ и порожденный ею рост общественной активности, многочисленные проекты социальных, экономических и государственных преобразований – все это, по мнению консерваторов, представляло реальную угрозу для незыблемости и сохранности абсолютистского политического режима имперской России. Насущная необходимость по защите самодержавной монархии являлась одним из важнейших принципов консервативно-охранительной идеологии. Царь как помазанник Божий, глава государства, исполнительной, законодательной и судебной власти во второй половине XIX в. столкнулся с конституционно-парламентарными учениями о модернизации политического режима самодержавной монархии. К концу столетия абсолютистский строй имперской России критиковался многими обществен-

ными силами (от либералов до левых радикалов) как архаичный и нетерпимый. Необходимо было формирование адекватной времени политической доктрины, затрагивающей все стороны общественной жизни, защищающей принципы существования царистского правления и отстаивающей его преимущества перед другими типами государственного устройства.

Большую роль в формировании данной доктрины в части решения актуальных проблем функционирования системы народного просвещения сыграли граф И.Д. Делянов, К.Н. Леонтьев, М.Н. Катков, Д.И. Менделеев, К.П. Победоносцев, С.А. Рачинский, В.В. Розанов, Д.И. Тихомиров, граф Д.А. Толстой. Главная особенность консервативно-просветительской доктрины заключалась в том, что она была выстроена на фактическом отрицании и последовательной критике тех идей, которые проникали в Россию из Западной Европы и ставили под вопрос дальнейшее существование императорской власти и традиционного уклада русской жизни.

Идеальной народной школой для К.П. Победоносцева была такая, где ученики приобретали бы лишь необходимый базовый минимум элементарных знаний. В то же время они должны были обучаться любить и славить Бога, быть искренне преданными Отечеству и Государю и по-евангельски почитать своих родителей. Победоносцев назидательно указывал школе на ее истинное предназначение: «школа, поскольку она народная, должна отражать в себе душу народную и веру народную» [6, с. 59]. Такая культуросообразная трактовка Победоносцевым современной ему народной школы соответствовала представлениям большей части крестьянства и была претворена на практике консервативными реформами 1884 и 1887 гг.

К.Н. Леонтьев выступал против обучения широких народных масс на основе эгалитаризма, материализма и правового базиса западноевропейского буржуазного общества. Он высказывал опасения, что земские школы могут выправить из народа дух христианского смирения, страха Божия и истинной религиозности, а анатомические атласы будут использованы для доказательства отсутствия души и отрицания ее бессмертия. К.Н. Леонтьев видел в образованной части российского общества отсутствие той самой зрелости, которая позволила бы интеллигенции стать подлинным наставником простого народа. Леонтьев не раз заявлял, что «излишняя» образованность намного хуже, чем необразованность и невежество, поскольку она может лишить нацию ее своеобразия, развратить народ, разрушив его нравственные и религиозные начала. Он считал, что «усердствовать с просвещением народа вовсе нет нужды» [3, с. 33].

М.Н. Катков активно выступал за создание широкой общероссийской сети народных школ, подчеркивая, что они должны быть строго дифференцированы: от простого обучения грамоте и письму (таких должно быть подавляющее большинство) до училищ, ориентированных на приобретение определенных профессиональных знаний, необходимых для нужд различных отраслей народного хозяйства. Катков предлагал законодательно установить обязательность и стандартизировать качество первоначального (эле-

ментарного) обучения. В подходе к начальному народному образованию у М.Н. Каткова проявляется присущая ему двойственность. С одной стороны, он констатирует необходимость обучения широких народных масс, но, с другой стороны, у Каткова присутствует стремление ограничить это образование только самыми элементарными знаниями. Принципиальная позиция М.Н. Каткова формулируется следующим образом: простой, неискушенный, необразованный, зачастую примитивный ум гораздо предпочтительнее ума «испорченного» излишним просвещением и «сверхобразованного». Простодушный, доверчивый, по-детски наивный, малодумающий, верящий в доброго царя-батюшку крестьянин (пусть даже и интеллектуально неразвитый) – вот образовательный идеал Каткова.

Изучение консервативно-педагогического направления второй половины XIX в. показывает, что оно, несмотря на определенную разность взглядов его представителей, было более монолитным, чем консерваторы в первой половине столетия, и имело единый центр выработки и принятия общественно-программных и административных решений. Идеологические построения видных деятелей консерватизма были тесно связаны с отечественным традиционалистским наследием и решением проблем порождаемых неоднозначным ходом процесса развития социальной действительности. Консерваторы придерживались той общей точки зрения, что в период судьбоносных для страны модернизационных изменений (каким была эпоха Великих реформ и пореформенное время) необходимо было максимально поддерживать монархическую власть, которая являлась в их глазах богоданным «удерживающим» и одновременно реальным гарантом отстаивания самобытного пути исторического, культурного и общественного развития России. Сутью отечественного консерватизма являлась истовая вера в ничем и никем неограниченное самодержавие в лице царя – помазанника Божия, земного главы господствующей церковной организации (Русской православной церкви), защитника, блюстителя и хранителя подлинного правоправия, стоящего над людьми и законом, хозяина земли Русской.

Таким образом, основу развития системы народного просвещения педагоги-консерваторы видели в укреплении сети церковно-приходских, низших, начальных и «элементарных» народных школ. В них естественная опора самодержавия – русский православный народ получал не столько образование в его светском понимании, сколько необходимые основы грамотности, базовые ценности традиционного воспитания, усваивал идеи о незыблемости своей сословной принадлежности и природном верноподданничестве по отношению к правящему монарху. Одни консерваторы ратовали за развитие «реального образования» (то есть профессионально-технического и естественнонаучного), другие же предлагали ограничить образовательный уровень русского народа лишь начальным образованием. В одном они были едины – классическое образование не для простого народа, оно растлевает, возбуждает социальный негатив и чувство неудовлетворенности, прививает вредные мысли, а главное, отвлекает от исконной стези и тра-

диционных наследственных занятий – крестьянского труда, промыслов и ремесел.

Литература

1. Ермаков, А.В. Консервативное направление общественной мысли по вопросу просвещения России XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ермаков А.В. – Москва, 1999. – 177 с.

2. Крот, М.Н. Консервативный вариант модернизации России во второй половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. / Крот М.Н. – Ростов-на-Дону, 2004. – 241 с.

3. Леонтьев, К.Н. Грамотность и народность / К.Н. Леонтьев // Страницы истории отечественной педагогики: сборник статей / ред.-сост. Р.С. Бозиев. – Москва: Педагогика, 1996. – С. 8–35.

4. Милованов, К.Ю. Концепция правового государства в философско-исторической мысли Просвещения: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Милованов К.Ю. – Москва, 2009. – 28 с.

5. Милованов, К.Ю. Концепция правового государства в философско-исторической мысли Просвещения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Милованов К.Ю. – Москва, 2009. – 197 с.

6. Победоносцев, К.П. Ученые и учителя (Педагогические заметки) / К.П. Победоносцев // Страницы истории отечественной педагогики: сборник статей / ред.-сост. Р.С. Бозиев. – Москва: Педагогика, 1996. – С. 46–64.

7. Уваров, С.С. Совершенствуется ли достоверность историческая? / С.С. Уваров; пер. с фр. и изд. по случаю 50-летнего юбилея Дерптского ун-та 12 дек. 1852 г. М.П. Розенберга. – Дерпт: Типография Г. Лаакманна, 1852. – 18 с.

8. Уваров, С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения / С.С. Уваров // Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России / отв. ред. Ю.Ю. Петрунин. – Москва: РОССПЭН, 2008. – С. 140-142.

9. Уваров, С.С. О преподавании истории относительно к народному воспитанию / С.С. Уваров. – Санкт-Петербург: Типография Ф. Дрехслера, 1813. – 28 с.

10. Шишков, А.С. Рассуждение о любви к Отечеству / А.С. Шишков. – Санкт-Петербург: В Медицинской типографии, 1812. – 54 с.

K.Yu. Milovanov

CONSERVATIVE LOBBY OF THE RUSSIAN PEDAGOGICAL THOUGHT IN THE PRE-REVOLUTION PERIOD

The article deals with the problem of studying the conservative-pedagogical direction in the pre-revolutionary domestic education. The author characterises the development of pedagogical science and system of education in the historical period under consideration. As a result, the specificity and typological features of the development of the conservative trend in the Russian 19th century pedagogy are revealed. The article introduces some prominent representatives of the conservative thought; analyses their views and activities.

Conservatism, conservatives, history of pedagogy, history of education, pedagogical thought.